Государственное учреждение образования
«Средняя школа № 24 г. Борисова»

Кирилло-Мефодиевские чтения «Аллея героев»
(секция «Я помню, я горжусь»)

Автор: Триденский Евгений Борисович,
2 «В» класс
Руководитель: Янкова Юлия Ивановна,
учитель начальных классов

ВВЕДЕНИЕ

Под влиянием коммунистов и комсомольцев в Борисове сформировалась подпольная пионерская группа, в которую вошли Виктор Пашкевич (руководитель группы), Саша Климкович, Мелик Бутвиловский, Валя Соколова, Настя Сахончик, Вася Зуенок, Леня Лавринович, Виталик Запольский и Миша Куликов. Наставником ребят стал бывший политрук Андрей Соломатин. Дети во многом помогали взрослым. Они могли пройти там, где взрослым ходить было небезопасно. Из здания, где хранилось трофейное оружие, пионеры сумели унести 263 винтовки, 25 автоматов, 21 пулемет, много ящиков с патронами (все это было переправлено затем партизанам), взорвали три эшелона, сожгли 40 автомашин, два немецких склада с продовольствием, обмундированием и тысячами военных намоток, взорвали бензоцистерну, из которой вытекло 800 тонн бензина.

Жанна ГИЛЕВИЧ (директор Борисовского краеведческого музея с 1975 по 1996 г.), статья «Дорога в бессмертие», газета «ПРАВДА».

ПРИМЕРЫ МУЖЕСТВА

В память об подвигах героев пионерской группы установлена в 1972 году Мемориальная доска установлена по адресу г. Борисов, ул. III Интернационала, 49 (на здании).

В книге «Под рекой Берёзой» Виктора Григорьевича Пашкевича рассказывается о девочке Вале Соколовой, которая помогала раненым бойцам, стала подпольщицей в городе Борисове.

…Шел ожесточенный бой за переправу на Березине. Небольшая группа советских воинов отбивала атаки гитлеровцев, пытавшихся с ходу захватить мост через реку у деревни Юшкевичи. Красноармейцы из последних сил сдерживали натиск моторизованных частей врага и переправляли на восточный берег реки полевые госпитали и другие нестроевые подразделения, которые отстали от своих полков и оказались в самой гуще боя.

Беспрерывно рвались мины и снаряды. На бреющем полете проносились фашистские стервятники и поливали свинцовым дождем дорогу и обочины. Не думая об опасности, между повозками с ранеными красноармейцами сновала небольшая щуплая девочка с плетеной корзиночкой в руках. Она раздавала красноармейцам индивидуальные пакеты, помогала делать перевязки и опять бежала к большой санитарной машине с медикаментами.

Девочку с тонкими косичками увидел раненный в руку главный врач медсанбата майор медицинской службы Котельников.

— Когда немного утихнет, уведите эту девочку отсюда, — приказал он медсестре Ане.

Так … **четырнадцатилетняя пионерка 10-й борисовской школы Валя Соколова** увидела, быть может, самое страшное в своей жизни. Мимо ее дома вели в окровавленных бинтах раненых бойцов, которым она вчера оказывала первую помощь. Их сгоняли за высокий забор деревообрабатывающего комбината имени Коминтерна. Некоторые раненые не могли идти и от слабости падали на землю. Конвоиры их тут же пристреливали. Дна красноармейца, видимо, легко раненные, пытались бежать. Но не успели они отбежать несколько метров от колонны, как тут же были скошены автоматными очередями.

Врачи, медсестры и санитарки — почти все женщины — небольшой группкой шли за колонной под усиленной охраной и с болью в сердце смотрели, как озверевшие фашисты расправляются с беспомощными людьми.

Валя, стоявшая у калитки своего старенького домика, гневно сжимала кулачки и горько плакала. Некоторые пленные узнавали девочку и на ходу как могли успокаивали ее. Один даже крикнул:

— Не плачь, доченька, будет и на нашей улице праздник!

Валя подняла голову и узнала военного с командирскими петлицами. Вместе с майором шла белокурая медсестра, которая кричала на Валю во время боя. Аня тоже узнала девочку и помахала ей рукой.

С этого дня **Валя Соколова почти ежедневно приходила к забору деревообрабатывающего комбината и передавала раненым хлеб,** картошку, огурцы, помидоры и **другие продукты.** Передавала военным медикам, которых оставили в лагере.

Вскоре Вале стали помогать ее школьные подруги. Они доставали не только продукты, но и некоторые медикаменты, которые были так необходимы раненым бойцам.

Однажды … Вале вручили пачку денег, около десятка ручных часов, пару золотых перстней и несколько серебряных портсигаров, собранных среди военнопленных. При этом Аня сказала:

— Денег мало. Но за эти вещи можно кое-что выменять. Смотри, будь осторожна. Попроси маму помочь тебе.

У ребят возник вопрос: Как и куда уходить после побега из лагеря?

Поэтому было принято решение: **Валя выведет медиков из города и будет сопровождать их в леса Червенского района,** где, по слухам, находилось несколько партизанских отрядов.

…Темной ночью, когда небо заволокли свинцовые тучи и начал накрапывать дождь, Валя спешила к месту, где за забором лагеря ее ждали **пленные женщины**. На себе она тащила громадный узел, в который были завернуты поношенные платья, юбки, кофты, косынки, туфли.

Девочка, как условились, два раза тихонько

— Берите и быстро переодевайтесь. Еле дотащила.

Вскоре с другой стороны забора выбрались три переодетые женщины, которых Валя отвела к себе в дом. Потом вернулась и увела с собой еще пять человек, затем еще четверых…

Аня и сама хорошо понимала, что через два-три часа в лагере поднимут тревогу и, если вовремя не укрыться в лесу, вся операция, которую так долго и тщательно готовили, может кончиться трагически.

К Валиной маме подошла пожилая, уже почти седая женщина-врач:

— Спасибо вам за дочку. Хорошая она у вас, настоящая патриотка. Кто знает, что было бы со всеми нами, если б не ваша Валя.

Остаток ночи, утро и весь день вела Валя Соколова женщин по лесам и болотам. К вечеру они добрались до Рованичской Слободы и встретились с партизанами. **Несколько врачей были зачислены в бригаду** имени Щорса, а остальных приняли **в бригаду «Разгром»,** Валя вместе с Аней оказалась в отряде «Победа».

Задание выполнено

После гибели Насти Сахончик перед межрайкомом партии и командованием бригады «Разгром» встал вопрос: **кого направить в город для связи с подпольщиками.** Сацункевич, Подолян, Соломатин, Эдуард Бутвиловский и командир отряда «Победа» Дроздовский долго совещались. Остановились на кандидатуре Вали Соколовой. Ее сразу же вызвали в штаб.

— Как ты смотришь, Валя, если мы тебя направим в Борисов для связи с подпольщиками? — спросил Сацункевич.

Маленькая партизанка искренне удивилась:

— А разве там есть подпольщики?

— Есть, Валя, и, между прочим, некоторые из них твоего возраста, — ответил Подолян.

Валя засмеялась:

— Вы шутите. Таких подпольщиков не бывает.

— Ну, это ты напрасно. Вот ты помогла товарищам добраться до отряда. А те ребята сделали тоже много полезного.

— А много их?

— Целая пионерская группа.

И уже назавтра **Валя шагала в Борисов.** На дно ее корзиночки лежали два термитных шарика и пачка листовок. Кроме встречи с руководителями подпольных групп **Вале было поручено передать просьбу пионерам, чтобы они попытались поджечь гитлеровские склады с военным обмундированием на бывшей базе «Заготзерно».** В задачу связной входило также распространить в городе листовки и, если будет возможность, организовать сбор оружия и боеприпасов для отряда «Победа».

…Потом спорили, как лучше провести операцию. Саша настаивал, что ее надо осуществить вечером, сразу после окончания работы гитлеровцев на базе. Мелик, наоборот, утверждал, что лучше всего поджечь склады рано утром, часов в семь-восемь.

— Как ты будешь убегать в такую рань? Нигде никого. Нас сразу схватят. А вечером мы выскочим на проспект Революции — и попробуй поймать нас среди толпы, — поддержал я Сашу…

— Давайте в это время и листовки разбросаем по улицам, — предложил Мелик. — Это же будет здорово — склады горят и листовки всюду разбросаны! Пусть гестаповцы побесятся, подумают, что в городе целый партизанский отряд появился. Кто пойдет в город?

— Пусть лучше Валя. Девчонке опасно идти к складам. Да она и не успеет убежать, если за нами гнаться будут.

Тут уже Валя не выдержала:

— Как вам, ребята, не стыдно. Вы что, думаете, я хуже вас справлюсь? Я иду с теми, кто будет поджигать.

Договорились действовать уже испытанным способом — подсчитать время, за которое часовые обходят базу «Заготзерно», и, пока их не будет около складов, забросить в окна шарики. Саше поручалось в это время разбросать листовки в наиболее людных местах города.

Накануне операции мы еще раз внимательно осмотрели подходы к складам, оторвали от забора две доски и аккуратно приставили их на прежнее место.

1 августа 1942 года, в пять часов вечера, мы заняли намеченные места. Вот солдаты-охранники

скрылись за высокими каменными строениями. Валя махнула рукой, и мы с Меликом мгновенно оказались около склада. Опираясь на стену, Мелик взобрался мне на плечи, одним ударом разрубил сетку в окне и бросил горящий термитный шарик внутрь склада. А в это время Валя уже подавала отчаянные знаки о приближающейся опасности.

Мы бросились бежать. Остановились только около разбитого бомбой дома на улице 8 Марта. Оглянулись**. Над складами поднимались клубы черного дыма.** Выла сирена. К пылающим складам мчались пожарные машины. Саша ждал нас и условленном месте. Он рассказал, что свое задание тоже выполнил, все листовки разбросал на улицах, а одну даже вложил в багажник велосипеда начальника борисовской полиции.

С этого дня Валя стала полноправным членом нашей подпольной пионерской группы. Ни я, ни другие ребята нисколько не сомневались в ее храбрости и всегда прислушивались к ее советам.

В Москву

- Полетите в Москву, — сказал Соломатин. — Есть телеграмма из ЦК комсомола Белоруссии, чтобы вас отправили на Большую землю.

Ведь в Москве вы учиться будете. А когда выгоним фашистов из Белоруссии, встретим вас в Борисове. А сейчас рассказывайте ребятам в школе, как воюют партизаны. Это тоже большое дело.

Так в ночь с 15 на 16 марта 1943 года крылатый вестник Родины — транспортный самолет «ЛИ-2», приземлившись на партизанском аэродроме 208-го отряда, взял группу на борт и благополучно доставил в Москву.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Каждый год, **первого июля, собирались в Борисове** бывшие подпольщики, партизаны и воины, освобождавшие от гитлеровских захватчиков мой родной город. Они приезжали сюда, чтобы почтить светлую память своих боевых товарищей, отдавших жизнь в борьбе за свободу и счастье Родины, вспоминали пережитое.

Мне хочется сейчас за них рассказывать о подвиге Вали Соколовой, чтобы никто не забывал её самоотверженность, отвагу и мужество.